

УДК 81'371
DOI 10.17223/18137083/70/18

О. В. Авраменко¹, Е. А. Юрина^{1,2}

¹ *Томский государственный университет*

² *Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
Москва*

Ситуация поглощения пищи как концептуальное основание фразеоморфозирования в русском и английском языках

Рассматривается пропозиционально-фреймовая структура представления ситуации поглощения пищи в семантике идиом русского и английского языков, выступающая когнитивным основанием фразеоморфозирования. Анализируются фразеологизмы русского и английского языков, метафорически мотивированные глаголами с семантикой поглощения пищи; изучаются их речевые употребления в русских и английских художественных и публицистических текстах. Освещается методика выявления оснований метафорических проекций, лежащих в основе фразеоморфозирования, и описываются универсальные типовые образные представления, свойственные как русской, так и английской (британской и американской) лингвокультурам. Выявляются когнитивные модели метафоризации поглощения пищи.

Ключевые слова: фразеоморфозирование, когнитивная метафора, гастрономическая метафора, лингвокультура, языковая картина мира.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018–2020 гг.).

Авраменко Олеся Владимировна – младший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; Avramenko.ov@mail.ru)

Юрина Елена Андреевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия), профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (ул. Академика Волгина, Москва, 6117485, Россия; Yourina2007@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 1
© О. В. Авраменко, Е. А. Юрина, 2020

Введение

Когнитивные исследования в области фразеологии являются одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики [Алефиренко, 2008; Баранов, Добровольский, 2008; Ковшова, 2008; Телия, 1996]. Концептуальные основания фразеообразования изучаются с точки зрения актуальности внутренней формы идиомы для образного представления структуры знания, стоящего за называемым фразеологической единицей феноменом – понятием или ситуацией. Согласно когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson, 1980] и их последователей [Gibbs, 2008; Kövecses, 2002; Glucksberg, 2001], процесс фразеообразования может быть описан в терминах метафорической проекции (*metaphorical mapping*), когда исходный образ сферы-источника (*source domain*), выраженный во внутренней форме идиомы, проецируется на концептуальную структуру называемого феномена из сферы-мишени (*target domain*). В этом случае фразеологические единицы языка рассматриваются как репрезентанты определенной концептуальной метафоры [Nayak, Gibbs, 1990; Gibbs, 1993].

В данной статье анализируются фразеологизмы русского и английского языков, выражающие концептуальную метафору поглощения пищи, которая может интерпретироваться как частный случай более широкой базовой модели осмысления окружающего мира по аналогии с гастрономической сферой – пищевой / гастрономической метафоры, или «гастрометафоры» [Бойчук, 2012; Максимова, 2013; Живаго, 2017]. Методологической базой работы стали классические и современные труды в области метафорического миромоделирования [Lakoff, Johnson, 1980; Баранов, 1991; Мишанкина, 2010; Чудинов, 2005], теории фреймового анализа [Минский, 1979; Филлмор, 1988; Арутюнова, 1976] и теории лексической образности [Блинова, 1984; Илюхина, 2010; Юрина, 2005; 2013].

Цель исследования состоит в выявлении универсальных когнитивных аспектов фразеообразования, основанных на единой пропозиционально-фреймовой структуре ситуации поглощения пищи, которые нашли выражение в идиомах русского и английского языков. Объектом исследования являются устойчивые образные выражения, в лексическую структуру которых входят глаголы и глагольные словосочетания с семантикой поглощения пищи, метафорически интерпретирующие называемые феномены, например, *съесть с потрохами* ‘полностью уничтожить кого-л., что-л.’, *не зря хлеб кушать* ‘заслуженно получать вознаграждение за свою работу’, *жрать живьем* ‘жестоко подавлять, уничтожать кого-л.’, *eat alive* «есть заживо» ‘ругать, подвергать резкой критике кого-л.’, *eat one's heart out* «выесть своё сердце» ‘сильно завидовать’, *consumed by desire* «поглощенный страстью» ‘быть полностью охваченным или контролируемым чьей-л. страстью или страстью к чему- или кому-л.’, *be devoured by (something)* «быть с жадностью съеденным (чем-л.)» ‘быть охваченным какой-л. сильной эмоцией’ и т. п.

В качестве материала для анализа отбирались русские и английские идиомы, структура, семантика и внутренняя форма которых отражает метафорическое переосмысление либо ситуации поглощения пищи в целом, как это представлено глаголами *есть / eat*, *жрать / devour*, *кушать*, *consume* ‘поглощать пищу’ в приведенных выше примерах; либо какого-то определенного этапа этого процесса, маркированного семантикой глагольного действия: захватывание зубами и отделение части продукта (*кусать / bite*, *глодать*), измельчение пищи зубами (*грызть / crunch* ‘грызть с хрустом’, *жевать / chew*), проглатывание (*глотать / swallow*, *gulp* ‘проглатывать с жадностью, большими глотками’). Например, *голову откусить* ‘сильно отругать, выбранить, устроить скандал’, *bite off more than one can chew* «откусывать больше, чем кто-л. может прожевать» ‘браться за дело, осуществление которого требует гораздо больших способностей и не соответствует реальным возможностям’, *разжевать и в рот положить* ‘очень подробно

растолковывать, доступно объяснить что-л.', *crunch (the) numbers* «грызть цифры» 'производить расчеты, анализировать большое количество числовых данных', *гложет червь сомнения* 'подозрение, недоверие, опасение мучает, не даёт кому-л. покоя', *проглотить обиду* 'подавить в себе чувство обиды, не выражая открыто свои эмоции', *swallow the pride* «проглотить гордость» 'поступиться своим самолюбием, смириться с чем-л. унижительным'.

Всего было отобрано 132 идиомы русского языка, включающие 10 непроизводных глаголов *есть, жрать, кушать, лопать, хавать, кусать, грызть, глотать, жевать* и *глотать*, а также 68 производных от них коррелятивных и деривационных видовых форм *съесть – съедасть, проесть – проедать, откусить – откусывать, раскусить – раскусывать, пожевать, разжевать – разжевывать, заглотить – заглотывать* и др. Всего 76 мотивирующих глаголов в исходном значении. Рассмотрено 284 контекста, иллюстрирующих употребление анализируемых фразеологизмов в речи. Английский материал представлен 67 идиомами, в структуру которых входят 8 мотивирующих глаголов *eat, devour, consume, bite, chew, crunch, swallow* и *gulp*, функционирующими в 89 контекстах. Количественное преобладание русского материала объясняется большим количеством приставочных дериватов, задействованных в процессах метафоризации и фразеоморфирования.

Некоторые английские глаголы, называющие процессы и действия, связанные с поглощением пищи, не были обнаружены в составе идиом: *gobble, gnaw, nibble*. Хотя они и имеют переносные метафорические значения, но к анализу не привлекались, поскольку материал ограничен фразеологией. Также за рамками исследования остались фразеологизмы, отражающие образную интерпретацию процесса поглощения жидкости с опорными глаголами *nut* и *drink*.

Для удобства систематизации, сопоставления и полноты охвата материала русские и английские фразеологические единицы группировались в мотивационно-образные парадигмы по семантике ключевого мотивирующего глагола, отражающего образ, легший в основу именованного. Например, парадигма с опорным глаголом *кусать* включает 19 русских фразеологизмов: *не съем, так надкушу* 'о чьём-л. эгоистичном поступке, который не принесет выгоды, но навредит другим'; *голову откусить* 'сильно отругать, выбранить, устроить скандал'; *дашь (протянешь) палец – откусит руку* 'о человеке, который в ответ на доброе дело, услугу вместо благодарности требует ещё большего'; *откусить от пирога* 'получить часть чего-л. ценного, выгодного, приносящего доходы'; *палец в рот не клади – откусит* 'о человеке, который не даст себя в обиду, всегда найдет, что ответить'; *раскусить орешек* 'решить сложную задачу или проблему, требующую значительных интеллектуальных и волевых усилий' и др. Образные выражения с глаголом *bite* в английском языке также насчитывают 19 единиц: *bite someone's head off* «откусить голову» 'ответить резко и грубо кому-л.'; *bite the hand that feeds one* «кусать руку кормящего» 'ответить на доброту оскорблением и неблагодарностью'; *bite one's tongue* «прикусить свой язык» 'сдерживать злость или другие эмоции'; *bite the biscuit* «кусать печенье» 1) 'умереть, сломаться или прекратить существование', 2) 'попасть в сложное положение, оказывать сопротивление в ситуации опасности'; *second bite of the apple* «второй укус яблока» 'второй шанс или возможность' и др.

В качестве источников лексических и фразеологических номинаций, а также их словарных дефиниций были использованы опубликованные толковые и фразеологические словари русского и английского языков: Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (1999); Collins COBUILD Idioms Dictionary (2012); онлайн-словарь The Free dictionary by Farlex¹. Основным источником для русского

¹ <https://www.thefreedictionary.com>

материала послужил второй том Словаря русской пищевой метафоры: «Гастрономическая деятельность» (2017). Контексты собраны с привлечением баз данных и поисковых систем электронных текстовых корпусов: Национальный корпус русского языка² и корпус Глобального английского языка на веб-основе (Corpus of Global Web-Based English)³. Из английской базы отбирались контексты, соответствующие британскому и американскому вариантам английского языка.

Методика выявления оснований метафорических проекций, лежащих в основе фразеоморфоза, включает 3 этапа.

1. Анализ внутренней формы, семантики и дискурсивного функционирования фразеологических единиц с целью когнитивного моделирования фреймов исходной ситуации, связанной с поглощением пищи, и результирующей ситуации, метафорически интерпретируемой через образное уподобление.

2. Выявление реализованных в семантике фразеологических единиц двух языков устойчивых аналогий между поглощением пищи и явлениями физической, психической, ментальной, социальной сфер действительности с целью обнаружения универсальных и культуроспецифических образных представлений, характерных для русской и английской языковых картин мира.

3. Выявление концептуальных оснований метафорических проекций, которые представляют собой отвлеченные пропозициональные схемы (или обобщенные модели ситуаций), вариативно реализуемые как в сфере гастрономической деятельности, так и в различных сферах, подлежащих метафорической характеристике.

Пропозиционально-фреймовый подход к анализу процессуальной гастрономической метафоры был ранее представлен в работах [Юрина, Живаго, 2015; Живаго, 2017] на материале образных средств русского языка. Он опирается на теорию фрейма [Минский, 1979; Филлмор, 1988] и пропозициональный анализ семантики глагола [Арутюнова, 1976; Кубрякова, 1992; Лебедева, 1999]. Представляется целесообразным применить разработанные этими авторами исследовательские приемы для сопоставительного изучения образной фразеологии русского и английского языков.

Концептуальная структура ситуации поглощения пищи и ее представление во внутренней форме фразеологизмов

Ядро исходной ситуации поглощения пищи, выраженной во внутренней форме идиом, соотносится с когнитивной моделью семантики глагола *есть* / *eat*, которая имеет пропозиционально-фреймовый характер. Когнитивная структура, репрезентирующая эту ситуацию, включает последовательность фреймов, которые объединяются в общий сценарий «Поглощение пищи», маркированный русским глаголом *есть*, его стилистически окрашенными аналогами *кушать*, *жрать*, *лопать*, *хавать*; английским глаголом *eat*, его частичным синонимом *consume* в значении «поглощать пищу» и стилистически сниженными синонимами *devour*, *gobble*. В рамках сценария отдельные фреймы демонстрируют модели ситуаций (пропозиции) через совокупность слотов, представляющих их типовые компоненты: субъект, объект, действие / процесс, инструмент, субстанция и т. п. Логическая структура сценария «Поглощение пищи» варьируется в зависимости от характера поглощаемой субстанции и представлена двумя подсценариями: «Поглощение твердой пищи» и «Поглощение жидкой пищи». Неизменными оказываются на-

² Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorgora.ru (дата обращения 01.06.2019).

³ Corpus of Global Web-Based English. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения 01.06.2019).

чальная и конечная фазы поглощения, представленные фреймами А 'субъект помещает продукт в рот' (нет специализированной глагольной лексемы) и N 'субъект перемещает содержимое из ротовой полости в пищевод' (*глотает / проглатывает*), присутствующие также в подсценарии «Поглощение жидкости». Подсценарий «Поглощение твердой пищи» включает следующие фреймы: 1) 'субъект помещает продукт в рот', 2) 'субъект сдавливает зубами продукт' (*кусают / bite*), 3) 'субъект отделяет часть продукта' (*откусывает / bite*), 4) 'субъект измельчает пищу зубами' (*жуёт / chew*), 5) 'субъект перемещает содержимое из ротовой полости в пищевод' (*глотает / swallow*). Подсценарий «Поглощение жидкой пищи», помимо фреймов, соответствующих начальной (помещать пищу в рот) и конечной (*проглатывать*) фазам поглощения, включает в сценарную структуру ситуацию перемешивания пищи со слюной посредством жевательных движений (*жевать*), составляющую второй фрейм трехкомпонентного подсценария, в котором отсутствуют ситуации сдавливания зубами и отделения части продукта (*кусать*).

В лексико-грамматической структуре фразеологизмов исходная ситуация поглощения пищи может быть представлена тремя способами. В первом случае в структуре присутствует только ключевой глагол, отсылающий к исходной ситуации поглощения пищи или какому-л. ее фрейму: *поедом есть / жрать / грызть* 'ругать, изводить упреками, придираками'; *что, съел? / скушал? / слопал?* 'получил по заслугам? (говорится в адрес противника, оппонента в ситуации, когда кто-л. сумел утвердить свое превосходство, доказать свою правоту)'; *eat up* «съесть» 'охватывать полностью'; *to chew on* «пережевывать» 'раздумывать над чем-л., обдумывать что-л.', *gulp something back* «сглатывать что-л. назад» 'сдерживать слезы, рыдания'. Во внутренней форме таких идиом, приближенных к метафорам, исходная ситуация представлена редуцированно и актанты пропозиции могут достраиваться в контексте либо подразумеваться автором и адресатом речи. Например, в высказывании

I hope you enjoy watching America become a second tier nation, because **people eat up** sensationalized media coverage **like the box of donuts they just ate** and kill any hope of home-grown innovation

[Я надеюсь, вам понравится смотреть, как Америка становится страной второго уровня, потому что **люди съедают** сенсационное освещение в СМИ (= безоговорочно верят ему), **как коробку пончиков, которую они только что съели**, и убивают всякую надежду на отечественные инновации]⁴

(Н. Ewans. Chevrolet Volt Battery Issues Growing, Safety Findings May Have Been Suppressed)

исходная ситуация, иносказательно описывающая не критическое и бездумное принятие на веру информации из сообщений СМИ, разворачивается как аналогия с поеданием пончиков из коробки – продуктов быстрого приготовления массового производства.

Во втором случае лексико-грамматическая структура идиомы содержит слова, называющие участников исходной ситуации, т. е. маркирующие определенные слоты фреймов. Так, объект поглощения может быть представлен каким-л. продуктом питания или блюдом *съесть пуд соли* 'прожив долгое время с кем-л., многое узнать, испытать', *eat (one's) salt* «есть чью-л. соль» 'останавливаться в гостях у кого-либо'; *чужой хлеб есть / кушать / жрать* 'жить за чужой счет', *eat high off the hog* «есть отборные куски мяса» 'процветать, жить очень хорошо, в достатке', *откусить от пирога* 'получить часть чего-л. ценного, выгодного'; *eat humble pie* «есть пирог с потрохами» 'говорить и показывать, что ты извиня-

⁴ Здесь и далее перевод О. В. Авраменко.

ешься за ошибку, которую сделал'. В русских идиомах фиксируются такие объекты поглощения, как хлеб, соль, плоды, пирог, орех, хрен с маслом, в английских – lunch «обед», hog «свинина», salt «соль», pie «пирог», biscuit «печенье», apple «яблоко», fat «жир». Здесь определенный продукт может нести символическое значение, ассоциируясь с объектными компонентами метафорически характеризующей ситуации, например, вкусные продукты (хлеб, соль, пирог, мясо, печенье) – материальные ценности, богатство, приобретенный жизненный опыт; твердый орех, крепкое яблоко – сложная задача, требующая усилий и т. п.

Кроме того, в качестве объекта поглощения изображается не еда, а какие-либо другие поглощаемые вещества: лекарство – *проглотить (горькую) пилюлю* «смириться с несправедливым отношением, неблагоприятными обстоятельствами», *a hard / tough / bitter pill to swallow* «тяжелая / твердая / горькая пилюля для проглатывания» «что-л., особенно факт или новость, которые являются неприятными или сложными, но которые невозможно избежать и нужно принять»; ядовитое растение – *белены объесться* «начать вести себя глупо, агрессивно, подобно сумасшедшему»; физиологические жидкости и естественные отправления организма – *жевать сопли* «проявлять слабохарактерность, нерешительность в действиях», *нажраться / наглотаться дерьма* «получить крайне отрицательный опыт в какой-л. деятельности». Здесь характерные качества поглощаемого объекта и субъективные ощущения от них метафорически выражают свойства называемых явлений и ценностное, эмоционально-оценочное отношение к ним: горечь лекарства – сложность жизненных обстоятельств и чувство сожаления; физиологическая невозможность принятия в пищу испражнений – крайне неприятный, чрезвычайно невыносимый и мучительный жизненный опыт, который все-таки приходится пережить и т. д.

В качестве объекта поглощения в структуре идиомы может изображаться несъедобный предмет или животное (насекомое): *жевать мочалку* «нудно и бестолково говорить об одном и том же», *как будто ариин проглотил* 1) «о позе человека, который держит спину неестественно прямо», 2) «о человеке, лишенном непринужденности в поведении, излишне сдержанном, скованном, зажатом», *словно / точно муху проглотил* «о том, кто выглядит недовольным, расстроенным, раздраженным». Особенно частотна эта модель в английском языке, где в качестве объекта поглощения изображаются предметы одежды: *eat my shorts!* «съешь мои шорты!» «оставь меня в покое, отстань, отвали», *eat one's shirt* «съесть свою рубашку» «признать поражение в напрасно потраченных инвестициях», *I'll eat my hat if* «я съем свою шляпу, если» «я буду очень удивлен, если что-то случится и окажется, что я не прав», а также другие несъедобные вещи и животные: *chew the scenery* «жевать сценарий» «переигрывать», *eat crow* «есть ворону» «быть вынужденным признать унижительное поражение». Это категория так называемых «парадоксальных образов». Здесь объектный распространитель либо визуализирует, сенсорно конкретизирует носителя приписываемого признака (в русских примерах – плохая дикция, прямая спина, недовольное лицо и т. п.), либо вводит совершенно немислимый в исходной ситуации парадоксальный объект (английские примеры), призванный продемонстрировать абсурдность происходящего, унижительность положения, в котором приходится совершать нетипичные и немислимые действия.

Ряд фразеологизмов русского и английского языков отражает ситуацию поедания частей тела человека (что в большей степени характерно для русской фразеологии) или человека вообще («людоедские» метафорические образы): *грызть печень* «досаждать, надоедать», *проесть плешь / мозги кому-л.* «вызвать раздражение, крайне надоесть», *пожиратель сердец* «человек, искусный в оболванивании женщин», или человека *eat (one's) young* «есть своих младших» «игнорировать, подводить, предавать или резко критиковать членов группы, которые имеют бо-

лее низкий статус или позицию'. Здесь соответствующий орган или статус человека также символизирует определенные качества: печень – раздражение, голова и мозг – состояние ума, сердце – любовное чувство, молодежь – слабость социальной позиции.

В качестве субъекта поглощения внутренняя форма идиомы фиксирует человека: *нигл / народ хавает* 1) 'о примитивных предпочтениях потребителей массовой культуры', 2) 'о некритичном восприятии какой-л. информации, излишней доверчивости', или животное: *жаба грызёт / гложет* 'о чувстве сожаления по поводу утраты чего-л., вызванном жадностью, стремлением иметь у себя как можно больше', *look like the cat that swallowed the canary* «выглядеть как кот, который проглотил канарейку» 'выглядеть очень довольным, как будто только что добился успеха'. Помимо субъекта и объекта, структура идиомы может включать компоненты, указывающие на различные обстоятельства процесса (время приема пищи, посуду и пр.): *съесть / сожрать / скушать и не подавиться* 'безропотно принять какую-л. негативную ситуацию, сомнительную информацию, поверить в чей-л. обман', *eat somebody / something for breakfast* «есть кого-, что-л. на завтрак» 'справиться с чем-л. или кем-л. с легкостью и полностью', *жрать из одного корыта* 'получать материальные и социальные блага из одного источника'.

На периферии пищевой метафоры оказываются такие ситуации, в которых процессы поглощения и действия органов ротовой полости не связаны напрямую с целью насыщения. Например, ситуации кормления животных (*кусать руку дающую / кормящую* 'действовать против того, кто оказывал помощь, поддержку', *bite the hand that feeds one* «кусать руку, которая кормит» 'ответить на доброту оскорблением и неблагодарностью'), рыбалки или охоты, когда пища используется в качестве наживки или приманки (*заглотить / проглотить крючок / наживку / приманку* 'поверить в обман со стороны желающих перехитрить кого-л., стать объектом манипулирования', *swallow something hook, line, and sinker* «глотать крючок, удочку и грузило» 'поверить чему-либо полностью; поддаться на уловку'), агрессивного поведения животных (*грызть друг другу глотки* 'соперничать, бороться за что-л. с особой жесточенностью', *bite (someone) in the arse* «укусить кого-л. в зад» 'наказать или отомстить кому-то за неверное суждение или поступок'), а также выражение эмоций через поведенческие реакции (*локти кусать* 'сильно сожалеть, печалиться о непоправимом, упущенном', *bite (one's) lip* «кусать (свою) губу» 'с силой сдерживать себя от выражения исходящей реакции на что-либо, особенно злости, раздражения или огорчения', *bite one's tongue* «прикусить свой язык» 'сдерживать злость или другие эмоции').

Таким образом, второй тип организации внутренней формы рассматриваемых фразеологизмов расширяет рамки метафорических проекций до пределов метафорического уподобления компонентов (слотов) исходной ситуации поглощения и компонентов (слотов) референтной ситуации, описывающей определенный фрагмент человеческого опыта в образах еды.

Третий тип организации лексико-грамматической структуры фразеологизмов с глаголами поглощения пищи связан с собственно метафорическим способом организации внутренней формы, поскольку в грамматических позициях субъектов или объектов присутствуют слова, называющие явления из сферы-мишени. Например, в качестве объекта поглощения изображаются время, эмоции, явления общественной жизни: *заедать век / жизнь* 'всячески мешая, притесняя, создавать для кого-л. невыносимые условия жизни', *глотать обиду* 'сдерживать / сдерживать обиду, не выражая открыто свои чувства', *swallow one's pride* «проглотить свою гордость» 'забыть свою гордость и принять что-нибудь унижительное'. В качестве субъекта поглощения выступают чувства, мысли, пространство: *гложет червь сомнения* 'подозрение, недоверие, опасение мучает, не дает кому-л. покоя', *consumed by desire* «съеденный страстью» 'быть полностью поглощенным или кон-

тролируемым чьей-либо страстью или страстью к чему-либо или кому-либо', **wish the ground would swallow you up** «хотеть, чтобы земля проглотила тебя» 'желать, чтобы вы могли исчезнуть, потому что вы чувствуете себя неловко'. Таким образом, внутренняя форма идиомы фиксирует уже собственно глагольную метафору на уровне устойчивой фразы.

Русская и английская фразеология демонстрируют общие принципы воплощения метафорических образов на уровне организации поверхностной лексико-грамматической структуры фразы и внутренней формы устойчивых образных выражений, которые в развернутом (второй из рассмотренных случаев) или редуцированном (первый и третий случаи) виде репрезентируют концептуальную модель исходной ситуации поглощения пищи, проецируемой на целый спектр явлений жизни человека и окружающего мира. Рассмотрим далее представленную в семантике русских и английских фразеологизмов систему универсальных образных аналогий, передающих знание о мире в терминах еды. При анализе учитывается реализованный в речи актуальный смысл идиом, выявленный по данным их контекстуального употребления.

Универсальные модели метафоризации поглощения пищи в русской и английской фразеологии

Семантика и внутренняя форма фразеологических единиц двух языков демонстрируют устойчивые аналогии между поглощением пищи и явлениями физической, психической, ментальной, социальной сфер действительности.

Образ **поедания пищи** устойчиво ассоциируется с причинением душевных страданий, негативным психологическим воздействием одного субъекта на другого. Такие идиомы используются в текстах для характеристики агрессивного поведения человека, несут семантику предупреждения об опасности со стороны кого-л., а также выражения угрозы:

Если Гликерия Петровна пронюхает, она меня **живьем съест**, вместе с **потрохами!** (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч);

As much I want Mitt to slice Obama up, you are right. The media would **eat him alive** [Как я хочу, чтобы Митт погромсал Обаму на куски, ты прав. СМИ **съедают его заживо**] (The Right Scoop. Newt: Mitt needs a better message);

I'm going to call the deputy who's supposed to be there and **chew his ass out** [Я собираюсь позвонить помощнику, который должен быть там и **прожевать и выплюнуть его задницу** (= устроить ему такой разнос)] (Barnes & Noble. Zero Day by David Baldacci).

В ситуации субъекта поглощения (агрессора) может изображаться не только человек, но и разрушительные эмоции, внутренние чувства и переживания, неподвластные контролю разума:

И попробуй не послушайся, та же **совесть** тебя **заест**, и будешь ночью плакать (И. Ратушинская. Одесситы);

Марии показалось, что его **грызут сомнения** непонятной природы, и она испуганно подумала, что эти сомнения могут касаться ее (В. Пелевин. Чапаев и пустота);

The bitterness and resentment **ate away at me**. I couldn't stop checking his phone and going through his pockets, calling him and asking him when he'd be home [Горечь и обида **разъедали** (= терзали) меня. Я не могла перестать проверять его телефон и просматривать его карманы, звонить ему и спра-

шивать, когда он будет дома] (J. Smith Why do women forgive unfaithful husbands?).

Поглощение пищи является образным аналогом для выражения ситуации конкурентной борьбы, в которой субъекты экономической и политической деятельности (фирмы, государства и их представители) уничтожают соперников силой своего превосходства:

Look what happened to some of the big car companies because they slowed down their devotion to innovation. The competition **ate them for breakfast**. And put some out of business [Посмотри, что случилось с некоторыми большими автомобильными компаниями из-за того, что понизилась их приверженность инновациям. Конкуренция **съела их на завтрак** (= уничтожила их). И вытолкнула некоторых из бизнеса] (R. Sharma. The Leader Who Had No Title).

Съеденная пища образно ассоциируется с объемом занятого каким-л. объектом физического пространства:

Specially now I have a bed in the spare room which doesn't **eat up** all the space in the small 2nd bedroom [Особенно сейчас у меня есть кровать в свободной комнате, которая **не съедает** (не занимает) все место в маленькой второй спальне] (Cubicgarden.com | The thoughts and ideas of a dyslexic designer).

Насыщение за счет съеденного продукта ассоциируется с материальным обогащением, присвоением чужого имущества, денег и материальных ценностей:

А что можно сказать про так называемые участки «самозахвата»? Платят ли кому-либо деньги владельцы таких участков? Или все идет по принципу «**кто успел, тот и съел**»? («Встреча»);

This generation of entrepreneurs is coming **to eat your lunch**, – said Eoghan Jennings, managing director of Startupbootcamp [Это поколение предпринимателей собирается **съесть ваш обед**, – сказал Еоган Дженнингс, управляющий директор Стартапбуткемп (In The Press | Startupbootcamp).

Этот же образ несут идиомы с глаголом *кусать*:

Ну а те, кто еще не **откусил от** экономического **пирога**, надеются сделать это с приходом независимости («Русский репортер»).

Поедание чужой пищи ассоциируется с иждивенческим образом жизни:

It was often a cover for her spies to dig through the nobles' dirty laundry while she and her very extensive entourage (sometimes literally) **ate them out of house and home** [Это часто было прикрытием для ее шпионов копаться в грязном белье пэров, пока она и ее обширная свита (иногда буквально) **выедали их из дома**] (Television Tropes & Idioms. The Thing That Would Not Leave).

В обеих лингвокультурах неблагоприятное поведение в ответ на чью-л. помощь образно выражается как стремление откусить еще больше (*дайшь палец – откусит руку*) или кусать руку кормящего:

Неужели ты не понимаешь, что **стоит дать ему палец, и он откусит всю руку?** – Ты прав, прав. Все твои опасения резонны, если бы это был не Филин. Он человек чести (А. Савельев. Аркан для букмекера);

UEFA cannot and truthfully dare not **bite the hands that feed it** and keep it in such privilege, luxury and splendor [УЕФА не может и, по правде говоря, не осмелится **кусать руку, которая ее кормит** и обеспечивает ей такие привилегии, богатство и роскошь] (The Swiss Ramble. UEFA's FFP Regulations –Play To Win).

Образ **пережевывания пищи** метафорически проецируется на ситуацию многократного повторения одного и того же, подробного объяснения какой-л. информации:

Если бы было что-то не так, вас забросали бы письмами и звонками: сколько можно продолжать эту тяготину, **пережевывать одну и ту же жвачку**... Кстати, я должен сказать, что другого такого прецедента не знаю («Вестник США»);

The media today are cows. The just **chew the cud** they are fed and don't ask hard questions [СМИ сегодня как коровы. Они просто **жуют жвачку**, которой их кормят (пережевывают одно и то же) и не задают сложные вопросы] (A. Lafrance. The Orange County Register is hiring dozens of reporters, focusing on print-first expansion].

Измельчение пищи зубами повторяющимися жевательными движениями метафорически проецируется на ситуацию многократного обсуждения каких-либо событий, фактов, разговоров об одном и том же:

Ну, о российских гениях я не пишу, поскольку живу не в России (а жил бы – писал бы только о них), однако я был первый и единственный, кто написал о Рассе Майере, Хершеле Льюисе, о Серджи Корбуччи, о «Рокки Хоррор Пикчер Шоу» и о всех сопутствующих делах. Остальные журналисты продолжают **жевать мочалку** – Спилберг, «Американский, видите ли, пирог», то, сё (Коллективный);

There are too many people trying to **chew the fat** before dinner is served, as it were [Существует так много людей, которые пытаются непринужденно **жевать жир** (= поболтать) пока накрывают ужин, так сказать] (BBC News. David Cameron: No 'grand deal' with Murdochs).

В английском языке процесс жевания также ассоциируется с трудовой деятельностью – большим объемом работ, превышающим физический ресурс работника:

But when you Brits get in trouble or **bite off more than you can chew** we will come to aid as we have done so many times in the past [Но, когда вы, британцы, попадете в беду или **откусите больше, чем сможете прожевать**, мы придём вам на помощь, как мы это делали много раз в прошлом] (F. Schlesinger. President Obama snubbed as sources reveal not invited to Prince William's wedding).

Образ **проглатывания пищи** проецируется на ситуацию безропотного принятия несправедливой критики, обид и оскорблений:

So, **swallow your pride** and help to save America, not to invite its further destruction [Итак, **проглоти свою гордость** (= забудь свою гордость) и помоги спасти Америку, чтобы не допустить ее дальнейшего разрушения] (The Redstate.com | Hero or Spoiler: Rick Perry Will Quit).

При этом неблагоприятные обстоятельства ассоциируются с горьким лекарством, а душевная боль метонимически выражается через образ «проглатывания слёз»:

Желание жить красиво, одеваться модно... танцевать модные танцы, пить интересные вина... Этот стиль был и остается оболочкой капитализма, без которой народ никогда не смог бы **проглотит пилюлю** конкурентной экономики («Частный корреспондент»);

That proviso could be a **bitter pill to swallow** for someone short on cash, and it certainly doesn't help the debt repayment schedule [Это условие могло бы стать **горькой пилюлей, которую необходимо проглотить** (= тягостной необходимостью) для тех, у кого туго с деньгами, и это, определенно, не поможет графику погашения долгов] (A. Smith. 9 Ways to Pay Off Debt).

Поскольку язык является органом ротовой полости, участвующим как в процессе поглощения пищи, так и в процессе артикуляции звуков речи, для образной характеристики молчания, нежелания общаться или резкого прекращения разговора в русской и английской идиоматике используется отчасти метонимический образ «проглатывания языка», «прикусывания языка» (в английском также «прикусывания губ»):

You might not like him, but she loves him and she IS going to marry him, so you either **bite your tongue** and accept the marriage or you'll risk losing your daughter and any grandchildren that might come along [Ты можешь не любить его, но она любит его, и она собирается выйти замуж за него, так что или **прикуси свой язык** и прими их женитьбу, или ты рискуешь потерять свою дочь и тех каких-либо внуков, которые могут появиться] (C. Nolan. My mum hates my fiancé and it is ruining our wedding plans).

В идиомах с метафорической внутренней формой эта ситуация показана через образ «проглатывания звуков и слов»:

Let's see then how well Eboue does for the rest of the season. If he keeps this up some of you will have **to eat your words** [Давайте посмотрим, как пойдут дела у Эбу в оставшуюся часть сезона. Если он будет так продолжать, то кому-то из вас придется **съесть свои слова**] (Wright7. I Think That He Deserves A Massive Gee-Up).

Таким образом, ситуация поглощения пищи, представленная во внутренней форме русских и английских идиом, является образным основанием для метафорической характеристики явлений психологической сферы (переживание негативных эмоций, негативное психологическое воздействие, агрессия), ментальной сферы (процесс интенсивного обдумывания, осмысления), речевой деятельности (разговоры или молчание), политической сферы (социальное подавление), финансово-экономической сферы (материальное обогащение, присвоение благ и привилегий), трудовой деятельности (интенсивная работа).

Заключение

Семантический и контекстный анализ русских и английских идиом, включающих глаголы с семантикой поглощения пищи, а также их сопоставление на уровне фразеологических значений и метафорических образов позволили выявить универсальные аспекты переосмысления исходной ситуации. В основу фразеологического образования рассмотренных устойчивых выражений легли метафорические переносы из сферы-источника «Поглощение пищи», которые мотивированы представлениями о помещении пищи в рот и последующем проглатывании (когнитивное основание метафоры – помещение внутрь, сокрытие объекта), сильном сдавливании, зажатии поедаемого продукта (блокировка и деформация объекта), нарушении целостности продуктов питания в результате откусывания и пережевывания

(разрушение объекта) и полном поедании (уничтожение объекта). Проанализированные фразеологизмы преимущественно носят негативную коннотацию, так как в основе метафорического переноса лежат образы сокрытия, блокировки, деформации, деструкции и полного или частичного уничтожения. Позитивную оценку несут идиомы с семантикой получения информации, прибыли, каких-л. благ. В этом случае концептуальным основанием метафорического образа выступает идея присвоения объекта для удовлетворения какой-л. потребности, а ее гастрономическим аналогом является ситуация насыщения от принятой пищи, удовлетворение чувства голода.

Синтез когнитивного и структурно-семантического анализа в сопоставительном исследовании русской и английской фразеологии позволил вскрыть глубокие основы метафорического мышления, определяющие универсальные модели образного ассоциирования, присутствующие во внутренней форме идиом. Представленная в статье методика дает возможность детально описать аспекты метафорического переосмысления одной исходной ситуации поглощения пищи в русской и английской картинах мира, а также выявить культурно маркированные образы, не имеющие полных соответствий.

Достаточно большое количество фразеологизмов (60 русских и 46 английских) несут специфические образы, которые в целом соответствуют пропозиционально-фреймовым структурам указанных метафорических моделей, однако направления метафоризации или образные эталоны одного языка не находят аналогов в другом. Например, русская идиома *пожиратель сердец* 'мужчина, искусный в обольщении женщин' (ср. *сердцеед*) не находит аналогов в английском. Если в русском и английском языках образ пирога выступает эталоном материальных ценностей, то образ лучших кусков мяса от верхней части бедра животного является эталоном материальных благ только в английском языке: *eat high off the hog* «есть верхнюю часть свиной туши» 'процветать и жить роскошно':

I have to do my shopping in the black market because we can't eat as **high off the hog** as Roosevelt and Ickes and Joe Davis and all those millionaire friends of the common man [Мне приходится делать свои покупки на черном рынке, потому что мы не можем есть такие **отборные куски мяса**, как Рузвельт и Икес, и Джо Девис, и все те миллионеры-друзья обычного человека] (the Call-Bulletin).

Подробное описание своеобразия русской и английской идиоматики, транслирующей глагольную пищевую метафору, составит перспективы дальнейшего исследования.

Детальное изъяснение понятийного, ассоциативно-образного и коннотативного аспектов фразеологической семантики имеют важное прикладное значение для лингводидактики, теории и практики перевода и межкультурной коммуникации, составления лингвокультурологических и учебных словарей.

Список литературы

- Алефиренко Н. Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Изд-во «Элпис», 2008. 271 с.
- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Баранов А. Н.* Очерк когнитивной теории метафоры. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. С. 184–193.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.

- Блинова О. И.* Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Томск, 1984. 192 с.
- Бойчук А. С.* «Пищевые» метафоры как способ характеристики современной действительности // Вестник СГУТиКД. 2012. № 1 (19). С. 178–181.
- Живаго Н. А.* Семантика и прагматика глагольной метафоры еды (на материале семантической группы «Поглощение пищи при помощи зубов») // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2017. № 4 (72). С. 167–174.
- Илюхина Н. А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010. 321 с.
- Ковшова М. Л.* Анализ фразеологизмов и коды культуры // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 2008. № 67 (2). С. 60–65.
- Кубрякова Е. С.* Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 84–90.
- Лебедева Н. Б.* Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.
- Максимова Т. В.* Гастрономическая метафора в разных типах дискурса // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Вып. 4, т. 1. С. 176–181.
- Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
- Мишанкина Н. А.* Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во ТГУ, 2010. 282 с.
- Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 285 с.
- Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. № 23. С. 52–93.
- Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. 2-е изд., стереотип. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 257 с.
- Юрина Е. А.* Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
- Юрина Е. А.* Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
- Юрина Е. А., Живаго Н. А.* Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 3 (35). С. 107–121.
- Gibbs R. W.* Why idioms are not dead metaphors. Idioms: processing, structure, and interpretation. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. P. 57–77.
- Gibbs R. W. Jr.* The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge University Press, 2008. 564 p.
- Glucksberg S.* Understanding figurative language: from metaphors to idioms. New York: Oxford University Press, 2001. 134 p.
- Kövecses Z.* Metaphor: A Practical Introduction. New York: Oxford University Press, 2002. 285 p.
- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.
- Nayak N. P., Gibbs R. W.* Conceptual knowledge in the interpretation of idioms // Journal of experimental psychology: general. 1990. № 119. P. 115–130.

Список словарей и справочной литературы

- Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1: А–Й. 698 с.; Т. 2: К–О. 736 с.
- Словарь русской пищевой метафоры / А. В. Балдова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина; под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. Т. 2: Гастрономическая деятельность. 546 с.
- Collins COBUILD Idioms Dictionary, 3rd ed. HarperCollins Publ., 2012. 576 p.

Список источников

Национальный корпус русского языка. Электрон. дан., 2003–2011. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 01.06.2019).

Corpus of Global Web-Based English. URL: <https://www.english-corpora.org/ghowbe/> (accessed 01.06.2019).

The Free dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (accessed 02.06.2019).

O. V. Avramenko¹, E. A. Yurina^{1,2}

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation
avramenko.ov@mail.ru, yourina2007@yandex.ru

Food intake situation as a conceptual basis for phraseme formation in Russian and English languages

The consideration is given to the propositional-frame structure of food intake situation as the cognitive basis of phraseme formation in Russian and English languages. Figurative words and expressions metaphorically motivated by the verbs *est'*, *zhrat'*, *kusat'*, *gryzt'*, *zhevat'* and *glotat'* in Russian and *eat*, *bite*, *chew* and *swallow* in English are analyzed. Their speech usage in Russian and English literary and journalistic texts is studied. Phraseological units reflecting food intake metaphors are systematized in terms of the semantics of the source image captured in the inner form of the idiom and are structured into motivational-figurative paradigms of phraseological representations of this source image. The study describes the methodology of identifying the bases of metaphorical projections underlying the phraseme formation. This methodology involves three stages: 1. Analysis of semantics, inner form, and discourse functioning of phraseological units; 2. Presentation of typical figurative representations common to certain linguistic culture; 3. Identification of metaphorical mappings basis demonstrating the abstractive propositional scheme. The analysis resulted in the description of 11 universal typical figurative representations attributed to Russian and English (British and American) linguistic cultures. The following conceptual grounds were revealed: a) placement or concealment of an object within a confined space; b) loss, disappearance of an object; c) filling of space; d) deformation, complete destruction of an object as a result of breakdown; e) receiving, purchasing an object to meet the need for something. The food intake images presented in the semantics of phraseological units are used in two languages under analysis for characterizing interpersonal relations, the influence of negative emotions on the human psyche, speech impact, competitive situations, gaining financial and material benefits, intensive labor activity.

Keywords: phraseme formation, cognitive metaphor, gastronomic metaphor, language world-view.

DOI 10.17223/18137083/70/18

References

Alefrenko N. F. *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigim* [Phraseology in the light of modern linguistic paradigms]. Moscow, "Elpis" Publ., 2008, 271 p.

Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning: logical-semantic problems]. Moscow, Nauka, 1976, 383 p.

Baranov A. N. Dobrovol'skiy D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of phraseology theory]. Moscow, Znak, 2008, 656 p.

- Baranov A. N. *Ocherk kognitivnoy teorii metafory. Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu)* [Essay of cognitive theory of metaphor. Russian political metaphor (Materials for the dictionary)]. Moscow, 1991, pp. 184–193.
- Blinova O. I. *Yavlenie motivatsii slov: Leksikologicheskij aspekt* [The phenomenon of words motivation: Lexicological aspect]. Tomsk, 1984, 192 p.
- Boychuk A. S. “Pishchevye” metafory kak sposob harakteristiki sovremennoy dejstvitel'nosti [“Food” metaphors as a way of characterizing modern reality]. *Sochi Journal of Economy*. 2012, no. 1 (19), pp. 178–181.
- Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii*. 2-e izd., stereotip. [Metaphorical mosaic in modern political communication: monograph. 2nd ed. stereot.]. Ekaterinburg, USPU, 2005, 257 p.
- Fillmor Ch. Freymy i semantika ponimaniya [Frames and semantics of understanding]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. 1988, no. 23, pp. 52–93.
- Gibbs R. W. Why idioms are not dead metaphors. *Idioms: processing, structure, and interpretation*. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1993, pp. 57–77.
- Gibbs R. W. Jr. *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge University Press, 2008, 564 p.
- Glucksberg S. *Understanding figurative language: from metaphors to idioms*. New York, Oxford University Press, 2001, 134 p.
- Ilyukhina N. A. *Metaforicheskij obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010, 321 p.
- Kovshova M. L. Analiz frazeologizmov i kody kul'tury [Phraseological analysis and culture codes]. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2008, no. 67 (2), pp. 60–65.
- Kövecses Z. *Metaphor: A practical introduction*. New York, Oxford University Press, 2002, 285 p.
- Kubryakova E. S. Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki [Action verbs through their cognitive characteristics]. *Logicheskij analiz yazyka: Modeli deystviya*. Moscow, 1992, pp. 84–90.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, Chicago University Press, 1980, 256 p.
- Lebedeva N. B. *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksial'nykh glagolov)* [The polysituation of verb semantics (based on Russian prefixal verbs)]. Tomsk, TSU Publ., 1999, 262 p.
- Maximova T. V. Gastronomicheskaya metafora v raznykh tipakh diskursa [Gastronomic metaphor in different types of discourse]. *Vestnik of Pushkin LSU*. 2013, iss. 4, vol. 1, pp. 176–181.
- Minskiy M. *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [Knowledge frames]. Moscow, Energiya, 1979, 151 p.
- Mishankina N. A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in science: paradox or norm?]. Tomsk, TSU Publ., 2010, 282 p.
- Nayak N. P., Gibbs R. W. Conceptual knowledge in the interpretation of idioms. *Journal of experimental psychology: general*. 1990, no. 119, pp. 115–130.
- Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvo-kul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, LRC Publishing House, 1996, 285 p.
- Yurina E. A. *Obraznyy stroy yazyka* [The figurative structure of language]. Tomsk, TSU Publ., 2005, 156 p.
- Yurina E. A. *Vkusnye metafory: pishchevaya tradiciya v zerkale yazykovykh obrazov* [Tasty metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau, 2013, 238 p.
- Yurina E. A., Zhivago N. A. Metaforizatsiya pogloshcheniya pishchi v obraznom stroe russkogo yazyka [Metaphorization of food absorption in the Russian language figurative system]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2015, no. 3 (35), pp. 107–121.
- Zhivago N. A. Semantika i pragmatika glagol'noj metafory edy (na materiale semanticheskoy gruppy “Pogloshchenie pishchi pri pomoshchi zubov”) [Semantics and pragmatics of the verbal food metaphor (based on the material of the semantic group “Food absorption with the help of teeth”)]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2017, no. 4 (72), pp. 167–174.

List of dictionaries and reference books

Collins COBUILD Idioms Dictionary, 3rd ed. HarperCollins Publ., 2012, 576 p.

Slovar' russkoy pishchevoy metafory [Dictionary of the Russian food metaphor]. A. V. Baldova, M. V. Grekova, N. A. Zhivago, E. A. Yurina (Comps), E. A. Yurina (Ed.). Tomsk, TSU Publ., 2017, vol. 2: *Gastronomicheskaya deyatel'nost'* [Gastronomic activities], 546 p.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. RAN, Institut lingvisticheskikh issledovaniy; 4-e izd., stereotip. [Dictionary of Russian language: In 4 vols. RAS, Institute of linguistic research]. A. P. Evgen'eva (Ed.). Moscow, Russkiy yazyk, 1999, vol. 1: A–Y, 698 p.; vol. 2: K–O, 736 p.

List of sources

Corpus of Global Web-Based English. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (accessed: 01.06.2019).

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. Elektron. dan., 2003–2011 [National Corpus of Russian language. Electron. data, 2003-2011]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 01.06.2019).

The Free dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (accessed: 02.06.2019).